

ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ.
ПЯТИДЕСЯТНИЦА

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕОВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

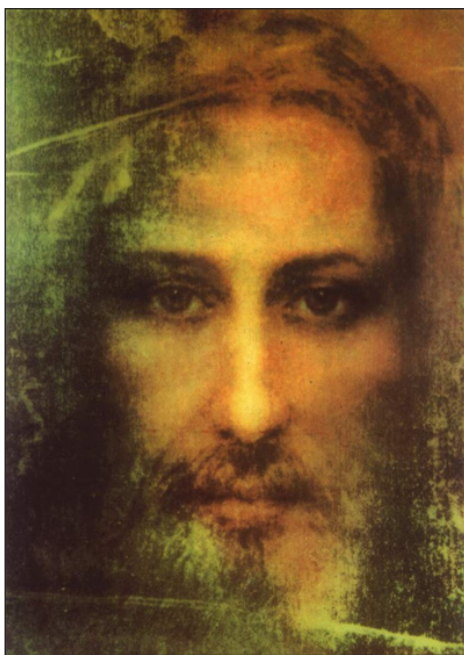
№ 3 4 5

7 ИЮНЯ 2017 Г.

СВЕТ ХРИСТОВ

Я свет миру (Ин. 8:12), говорит о Себе Спаситель мира. Было время, когда этот Свет видимо светил на земле, животворящим словом освещал умы, проникал в самые жестокие сердца, врачевал больных и воскрешал мертвых; было время, когда этот Свет сиял на Фаворе как солнце, а на Голгофе скрылся от очей мира, превратив день в глубокую ночь. «Ужасеся земля и солнце, Спасе, скрися Тебе Невечернему Свету, Христе, зашед-шу во гробе плотски», — поется в церковной песни¹. С тех пор этот Невечерний Свет больше невидим для очей телесных; но тем не менее он сияет и животворно действует в роде человеческого. Где Иисус Христос Сын Божий, там и свет Божественный. Где же на земле бывает Господь наш Иисус Христос? Там, где двое или трое из нас собираются и молятся во имя Его. Он Сам говорит: идеже бо еста два или трие собрана во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18:20). А это где бывает? В церкви Божией. Да, в церкви за службой бывает с нами Иисус Христос; следовательно, здесь преимущественно светит свет Божественный, следовательно, здесь преимущественно может воссиять нам свет Его, здесь преимущественно мы можем насладиться Его славою неизреченною, и сияет здесь свет Божественный, и наслаждаемся мы здесь этим светом. Оттого-то и бывает так хорошо нам и отрадно в храме Божиим. Поэтому, христианин, всегда, но особенно когда тебе тяжело почему-либо: горести, беды ли грозят, сомнения, недоумения тревожат ли, нужда, бедность ли тяготит, уныние, скука ли нападает, — спеши скорее в храм Божий; здесь ты отдохнешь душой, успокоишься, здесь хорошо тебе будет, только помни, от Кого здесь хорошо, от Кого здесь светит радостный, успокоительный свет: не забывай Иисуса Христа; без мысли о Сладчайшем Иисусе и в храме ничего тебя не порадует, и ничем ты не успокоишься.

Далее, как солнце не само только светит, но сообщает свой свет другим, меньшим светилам, например луне, звездам, так точно Господь наш Иисус Христос — Невечерний Свет, не только Сам светит, но и сообщает Свой свет и людям, и прежде всего пастырям Церкви. Вы есте свет мира (Мф. 5:14), сказал Иисус Христос апостолам и их преемникам — пастырям Церкви.

Пастыри Церкви, получившие от Бога благодать, просвещают нас Святым крещением, сообщают нам евангельские истины и руководят нас к вечному спасению на всех путях нашей жизни. Наш долг — во всем слушаться и полагаться на своих духовных пастырей.

Наконец, и на всех нас может отображаться свет Христов. Живите между со-

бой в любви и согласии, и вы будете жить в свете Божественном. Кто любит брата своего, говорит возлюбленный ученик Христов, тот пребывает во свете (1 Ин. 2:10). На тех людей, которые живут между собой в согласии и любви, нисходит благословение Божие. И со стороны сердце радуется, когда смотришь на людей, живущих между собой согласно; какую же радостью они наслаждаются сами?! К несчастью, редки такие семейства и немного таких людей. Многие из нас хотя и носят имя христиан и именуются сынами Света, однако недостойны такого высокого звания. Это все те, которые ненавидят ближних своих. Кто ненавидит брата своего, говорит апостол Иоанн Богослов, тот находится во тьме, и во тьме ходит (1 Ин. 2:11). А между тем грех ненависти к ближнему есть почти обычный и весьма часто повторяющийся между нами. А сколько различных видов этого греха? Зависть, хула, клевета, убийство и многие другие не происходят ли от одного главного корня — ненависти? Да, эти грехи больше всего господствуют в роде человеческом. Любовь к ближнему тесно связана с любовью к Богу. Тот, кто, по Апостолу, не любит брата своего, не может любить и Бога (см.: 1 Ин. 4:20). Ясно, что все те, кто ненавидит своих ближних, остаются во тьме. Страшная истина! Что же делать нам, чтобы принадлежать к сынам Света? Какое средство изберем для этого?

Болезни душевные так же, как и телесные, большей частью излечиваются прямо противоположными им средствами. Поэтому и настоящую болезнь — ненависть — можно и должно исцелить таким же образом. Если ненависть к ближнему служит причиной того, что мы остаемся во тьме, то, значит, любовь — добродетель, совершенно противоположная ненависти, может поставить нас в свете. Любовь есть начало и душа всех добродетелей, потому тот, кто имеет ее, сделает все нужное для пребывания в свете, исполнит весь закон, потому что любовь, как говорит апостол Павел, есть исполнение закона (Рим. 13:10). А кто исполняет закон Христов, тот есть благодатный сын Божий и, следовательно, сын благодатного Света. Христе Царю, Свете Святой, обращали из мрачна неведения верую воспевающие Тя! Просвети нас светом лиц Твоего, и Твой мир подаждь нам, из мрака греховного взывающих Тебе.

Протоиерей Григорий Дьяченко

ТРОИЦА

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме:
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет, веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый, и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда простые приношения:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву - и смирение.

Иван Бунин

О ВАЖНОСТИ ЕДИНОДУШИЯ И ПОСЛУШАНИЯ

Все святые освятились действием и силою Святого Духа. Начало этого освящения было положено именно в день Пятидесятницы, когда на апостолов и тех, кто был с ними — Божию Матерь и других первых христиан — сошел Дух Святой в виде огненных языков. После этого великого события апостолы и бывшие с ними верующие из простых, малограмотных людей превратились в сосуды Святого Духа, исполненные Им в таком изобилии, что смогли изливать Его благодать и на других. Для того чтобы мы лучше представили, как все это происходило, нам нужно вернуться несколько назад — к тому, что случилось сразу после дня Вознесения.

Вот что говорит книга Деяний апостольских: «Тогда они [апостолы] возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в состоянии субботнего пути. И, придя, взойшли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единокорно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати)...» (Деян. 1, 12–16). Этот стих значим для нас, потому что в нем говорится о том, что находился в горнице в момент сошествия Святого Духа. Из этих людей и состояла первоначальная Церковь. На иконах сошествие Святого Духа изображается символически: двенадцать апостолов и Святая Дева, а иногда — просто двенадцать апостолов. Это символическое изображение, выполненное в соответствии с так называемым иконописным реализмом, который подлинное событие изображает так, чтобы мы увидели только его сущность, но не передает всех его подробностей.

Итак, в горнице было сто двадцать человек: Мария, Мать Его; братья Господа Иисуса Христа, которые раньше сомневались в Его богоизбранности, не верили в Него, как говорит нам евангелист Иоанн (см. Ин. 7, 5); двенадцать апостолов, включая новоизбранного Матфея; женщины, которые следовали за Ним, и еще около ста человек. Чтобы мы живее представили себе это малое число людей, с которых начиналась Церковь, вспомним, сколько сестер находится в нашей обители: более ста пятидесяти. Получается, что те, кто был в горнице, могли составить братство или сестринство какого-нибудь монастыря, и по нынешним меркам такой монастырь считался бы большим. Древние аскетические писатели сравнивают первохристианскую общину с монастырем, говоря, что именно эта община явилась образцом для монашеских обителей. Так, киновиальный образ жизни берет свое начало в первенствующей Церкви, и мое сравнение не является каким-то вновь изобретенным и неуместным, оно вполне здраво с точки зрения святоотеческой.

Обратимся собственно к чтению из Деяний апостольских, которое положено прочитывать на литургии в День Святой Троицы. «При наступлении дня Пятиде-

сятницы все они были единокорно вместе» (ст. 1). Кто «все они»? Те сто двадцать человек, о которых мы сказали выше. Это очень важные слова: «Все они были единокорно вместе». Во время странствований со Спасителем среди учеников часто возникали споры, чаще всего о том, кто из них первый. Но ко дню Пятидесятницы среди апостолов не существовало разногласий, исчезло стремление к первенству — ученики Спасителя были «единокорно вместе». Когда Спаситель после Преображения на Фаворе повелел ученикам не говорить о Его Воскресении до того, как это произойдет, апостолы Петр, Иаков и Иоанн спорили о том, что значит «воскреснуть из мертвых». Эти споры стали ненужными, поскольку апостолы уже были совсем иными людьми. Они смирились от своего преткновения и получили благодать от Господа Иисуса Христа, Который, явившись по Воскресении, дунул на них и сказал: «Примите Духа Святого» (Ин. 20, 22). И духовный опыт, пусть горький, отрицательный, и созерцание воскресшего Спасителя, на их глазах вознесшегося на небеса, — все это изменило их и подготовило к тому, чтобы они приняли обетование, данное еще в древние времена.

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единокорно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (ст. 1–2). Евангелист Лука, рассказывая о сошествии Духа Святого на Спасителя во время Крещения, указывает, что Он сошел «в телесном виде, как голубь» (Лк. 3, 22), то есть принял образ голубя. А в день Пятидесятницы Святой Дух явил Себя в веянии ветра. Такого, наверное, никогда не бывает — чтобы сверху вниз подул ветер. Шум с неба, как бы от несущегося ветра, наполнил не весь город Иерусалим, а только один дом. Но как ветер мог проникнуть в дом через кровлю? Понятно, что это было не физическое явление. Так Господь показал нам, немощным людям, а также и самим апостолам, что это явление небесное, духовное и что Дух Святой послан от Сына Божия, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Бога.

О Духе Святом говорится, что Он «наполнил весь дом, где они находились». Спаситель предсказывал апостолам: «Иоанн крестил водою, а вы... будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 5). Крещение предполагает погружение, и когда Дух Святой, явившийся в виде ветра, наполнил весь дом, то пребывавшие там всем своим существом погрузились в

неизъяснимое действие Духа Святого, в благодать Божию.

Господу было угодно еще более прославить Себя и даже зримо явить Свою славу. В беседе с Никодимом Спаситель сравнивал Духа Святого с ветром: как ветер приходит неизвестно откуда, так и Дух. Так бывает и с теми, кто рожден от Духа (см. Ин. 3, 8). В горнице, можно сказать, произошло именно это: «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них» (ст. 3). Откуда явились разделяющиеся языки? Здесь можно сделать разные предположения. Может быть, вместе с Духом, этим ветром, наполнившим всю горницу, где находились апостолы, явилось какое-то огромное пламя. Или же эти огненные языки вырывались из невидимого для глаз пространства, как из некоего их средоточия, и почили на каждом из них. При этом огонь как бы нисходил на голову человека или же сама глава каждого находящегося в доме была объята пламенем. Хотя каждый из присутствовавших и не знал, конечно, что было над его собственной головой, но видел, что происходит с другими. Может быть, у апостолов был даже и естественный страх: огонь сам по себе опасен, и если он коснулся головы, то обязательно должен был опалить волосы человека. Но апостолы увидели нечто необыкновенное: огонь этот пребывал на главе каждого из них, но не приносил никакого вреда. В то же время каждый из них чувствовал, что он внутренне преобразуется. Дух Святой наполнял человека сверху донизу, как бы с головы до ног. Люди эти не только телом были погружены в благодать Святого Духа, но и их дух, их душа полностью наполнились Им — они были переполнены этой великой славой, как некие сосуды влагой.

Но это только внешние явления, а главное — то, как Божественное действие преобразило дух учеников. Мы можем судить об этом по происходившему с ними: «И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (ст. 4). Все эти необразованные, неграмотные люди, которые не умели даже писать и знали Священное Писание только потому, что слушали его в священных собраниях, теперь исполнились Духа Святого и стали говорить не о каких-то посторонних вещах, но прославлять Бога, возвещать о чудных делах Божиих, в особенности о Воплощении Сына Божия, о Его спасительном страдании, Воскресении и Вознесении. Они прославляли и Самого Святого Духа, Который сошел на них во исполнение Отчего обетования. Притом они начали говорить не на еврейском языке и не на каком-то его диалекте, а на многих разных языках. Вы прекрасно знаете, что для того, чтобы изучить какой-то язык, нужно заниматься несколько лет, если при этом еще есть способности. Мы удивляемся тем людям, которые знают несколько языков, считаем их чрезвычайно способными и называем полиглотами. Здесь же совершенно простые, можно сказать, невежественные люди вдруг стали на иностранных языках богословствовать.

Для того чтобы мы лучше поняли, что происходило, сделаем небольшое от-

ступление. На русском языке существует много научной литературы по разным отраслям человеческого знания. Интеллигенция той или иной страны, образовавшейся после распада Советского Союза, конечно, испытывает желание мыслить и писать на своем родном языке, и в связи с этим возникает необходимость перевода научной литературы на языки этих стран. Это действительно серьезная проблема. Выработать собственный национальный язык научной и философской литературы чрезвычайно трудно. Он обычно формируется в течение веков, причем многие слова просто заимствуются, поскольку их перевод невозможен. Слово «ипостась», например, невозможно точно перевести с греческого, и оно было просто заимствовано.

Мы должны понимать, что если очень трудно просто заговорить на иностранном языке, то прославлять на этом языке Бога или, по выражению священномученика Дионисия Ареопагита, богословствовать, — это непостижимое, чудное, невозможное дело. В одно мгновение апостолы не только постигли эти языки, но и смогли прославить на этих языках Бога и рассказать о дивных делах Божиих, «как Дух давал им провещевать» (ст. 4), по выражению Священного Писания.

Итак, что же далее говорится в книге Деяний? «В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?» (ст. 5–7). Все или почти все апостолы были галилеянами, и литературным еврейским языком не владели — говорили, как это обычно бывает у провинциалов, с некоторыми местными особенностями. «Сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?» (ст. 7–11).

Итак, ученики Спасителя не просто показывали свое знание языка, не о чем-то постороннем разговаривали, но о великих делах Божиих. Их слушало около трех тысяч человек, это мы знаем из слов Писания: «Итак охотно принявшие слово его [апостола Петра] крестились, и присоединились в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2, 41). Этих людей привлекло удивительное явление: они услышали в доме

шум необыкновенного ветра, а когда подошли, услышали, что апостолы говорят на других языках. Но как они могли бы это слышать, если бы говорили все сто двадцать человек одновременно? Понятно, что ничего нельзя было бы разобрать. В лучшем случае, услышав обрывочные слова в этом шуме, человек понял бы то, что говорят и на его языке тоже, но не то, что говорят о великих делах Божиих. Значит, речь была внятной. Каким же образом? Для того чтобы это понять, нужно обратиться к Посланию святого апостола Павла к коринфянам, в котором он рассказывает, как нужно вести себя, когда на собраниях начинают говорить на иных языках.

Прочтем тот стих, который важен для нас: «Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй» (1 Кор. 14, 27). Итак, мы можем сделать такой вывод: либо присутствовавшие там ученики Спасителя говорили порознь, прославляя Бога на том или ином языке (сначала один — на одном языке, затем другой — на другом), либо они воспевали какие-то гимны хором все вместе, то на одном языке, то на другом. Но изъяснял ли кто-нибудь то, что говорилось на ином языке, как повелевает апостол Павел: «А один изъясняй»?

Обратимся вновь к рассказу деиеписателя: «И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» (ст. 12–13). Можно, конечно, предположить, что благодать Божия так воздвигивала на святых апостолов, что, видимо, они, упоенные Духом, вели себя необычно. И хотя у них не было каких-то явных признаков опьянения, вероятно, они казались пьяными, и некоторые приземленные люди, не имеющие никакого духовного опыта, этим объясняли их поведение.

«Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предсказанное пророком Иоилем» (Деян. 2, 14–16). Далее апостол Петр проповедовал собравшимся о Господе Иисусе Христе и сошествии Святого Духа. (Сейчас мы не будем на этом останавливаться, поскольку это очень удлинит бы наше рассуждение.) Мы видим, что в данном случае апостол Петр как раз изъяснял все то, что говорили сто двадцать человек на иностранных языках. Поскольку им предстояло проповедовать среди многих народов, они получили дар открывать им Божественные истины на их родном языке. Между прочим, в гораздо более позднее время не- что подобное произошло с просветителем славян, со святым Кириллом, когда внезапно в его уме возникла славянская азбука и он преобразил, так сказать, стихию славянской речи согласно грамматике и основам греческого языка и таким образом стал переводить Священное Писание, богослужебные и богословские тексты.

Итак, мы видим, что в собрании, на котором апо-

стол Петр выступил с речью, был определенный порядок, и все ученики Спасителя действовали чрезвычайно стройно и согласованно. Если апостолы имели благодать Святого Духа, сохранявшую их в единодушии, еще до сошествия на них Святого Духа в виде огненных языков, то тем более единодушие это сохранялось впоследствии.

Апостол Павел, рассуждая о том, как должны вести себя люди в священном собрании, учит, что и те, кто говорят на языках, и те, кто пророчествуют, должны делать это согласно: «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу» (1 Кор. 14, 28). Молись на ангельском языке или на каком-нибудь иностранном, но если нет того, кто может изъяснить, перевести то, что ты говоришь, значит, молись, общайся с Богом, но не мешай другим. У всех ведь разные дарования: у одного дар языков, у другого дар истолкования, — только апостолы обладали в полноте всеми дарами Святого Духа. «И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать (обратите внимание, сказано: «один за другим»). — Схиархим. А.), чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам» (1 Кор. 14, 29–32). Последние слова чрезвычайно важны: если духи пророческие послушны, то и дух говорения на ином языке также должен быть послушен, «потому что Бог не есть Бог неустойчивости, но мира. Так бывает во всех церквах у святых» (1 Кор. 14, 33), то есть у всех христиан по всему миру. А если так бывает во всех церквах у святых, или по-славянски «во всех церквах святых», то, конечно же, в первую очередь так было в Церкви Иерусалимской. Для того чтобы принять дар Святого Духа, правильно проповедовать, необходимы единодушие, собранность, послушание друг другу, а не своеволие и самонадеянность, проявляющиеся в том, что человек действует так, как ему представляется нужным.

Обратим внимание: апостол Павел говорит так о дарах Святого Духа, то есть даже если человек сподобился откровения, то и в таком случае он должен быть послушен Церкви. Что же нужно сказать о том, когда мы высказываемся по действию страстей, спорим друг с другом, друг другу противоречим и при этом полагаем, будто тем самым пытаемся служить Церкви?

Повторю еще раз слова апостола Павла: «Бог не есть Бог неустойчивости... Так бывает во всех церквах у святых». Должен быть порядок, и он также дар свыше, потому что является проявлением единодушия. Если мы хотим быть подобными святым апостолам, значит, в нас должно быть единодушие. А для того чтобы получить дар Святого Духа и сохранить его, необходимо взаимное послушание, которое приводит к стройности во всей нашей духовной жизни. Все это не мешает духовной жизни, а содействует ей, уподобляет нашу монашескую обитель первенствующей Церкви, первохристианской общине. Но прежде всего у нас должно быть такое единодушие, которое было среди всех первых христиан, имевших «одно сердце и одну душу» (см. Деян. 4, 32).

Авраам (Рейдман), игумен

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ С 5 ПО 11 ИЮНЯ 2017 Г.		
5 июня ПОНЕДЕЛЬНИК	ДЕНЬ СЯТОГО ДУХА	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр, диакон Алексий/</i>
6 июня ВТОРНИК	БЛЖ. КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
7 июня СРЕДА	ТРЕТЬЕ ОБРЭТЕНИЕ ГЛАВЫ ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
8 июня ЧЕТВЕРГ	Ап. от 70-ти Кáрпа	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей/</i>
9 июня ПЯТНИЦА	ПРАВ. ИОАННА РУССКОГО, ИСПОВЕДНИКА. СВТ. ЛУКЇ ИСП., АРХИЕП. СИМФЕРОПОЛЬСКОГО	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексий/</i>
10 июня СУББОТА	ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексий/</i> 17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/все священнослужители/</i>
11 июня ВОСКРЕСЕНЬЕ	НЕДЕЛЯ 1-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СЯТЫХ	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА. ВЕЛИКАЯ ВЕЧЕРНЯ <i>/все священнослужители/</i>

ЦАРЬ И ЕГО ПОДАННЫЙ, ПРОСЯЩИЙ У НЕГО МИЛОСТИ

Когда человек стоит перед своим Царем и у него простит милости, то со смирением и благоговением на него смотрит, колени преклоняет и падает перед ним, весь ум и мысли собранными имеет, старается, как бы царя на милость преклонить и желаемое получить. Видишь, христианин, как человек у человека милости просит! Какое внимание, смирение и благоговение показывает, желая получить просимое! Из этого примера мы учимся, как должны мы в молитве стоять перед Господом Богом и Царем нашим, с умилением взи́рать на пресвятое Лицо Его, колени со смирением преклоня́ть и падать перед Его величеством и желаемое просить. О человек! Помни в молитве своей, что ты перед Богом стоишь, с Богом беседуешь, Богу говоришь: «Господи, помилуй! Господи, уще́дри! Господи, услыши! Господи, спаси!» – и прочее. И псалмы ли читаешь, или песни церковные поешь, Бога поешь, к Богу простираешь речь свою: «Ты, Господи! Тебе, Господи!» – и прочее. Кто ты? Земля, пепел и грешник. Перед Кем стоишь и беседуешь? Перед Богом Святым и страшным, перед Которым все создания, видимые и невидимые – как ничто. Ты малый и бедный червячок, к тому же и грешник, Богу Вечному, непостижимо Всемо́гущему, предстоишь, молясь. Сам рассуди, какое здесь смирение и благоговение тебе требуется! Перед Царем земным со смирением стоим и просим его, а тем более – перед Царем Небесным! Отсюда следует: 1) Чтение молитв со скоростью, с какой только может язык справиться, не приносит ника-

кой пользы. 2) Спешно читаемые стихи и поющиеся песни только шум один делают, а читающим и поющим не только не полезны, но и в грех обращаются. 3) Отсюда бывает, что попы, клирики и прочие люди, так читающие и поющие, не только не исправляются, но и хуже делаются, ибо никогда не молятся, хотя и часто в церковь ходят и молятся. Молитва – всех благих ходатаица нам. Поэтому без молитвы невозможно исправить себя, жить по-христиански и творить добро. Всякое добро нужно у Бога просить. Будучи злыми, без Бога добрыми быть не можем. 4) Поскольку молитва бывает нам причиной всяких благ, то сатана, враг наш, зная эту великую пользу, исходящую нам от молитвы, всячески препятствует нам, то мысли о мирских вещах предлагая нам, то уныние влягая. Потому благочестивым нужно в молитве осторожными быть, врагу противиться, мыслям не допускать рассеиваться, и Богу одному внимать, чтобы как телом, так и духом перед Богом стояли, как телом перед Ним падаем, так и духом перед Ним падали, чтобы то, что говорит язык, о том ум и сердце не молчали бы, – словом, чтобы внутренность молящегося с наружностью согласна была.

О ТОМ ЖЕ

К доброму и милостивому человеку, хотя и высокого звания, удобно все приступаем ибо благодать его и милость всякого к себе влечет, и надежда милости его удобным приступ к нему делает. Каждый в себе так думает о нем: «Хотя он велик и высок по своему сану, однако всем бедным, приступающим к нему и просящим милости у него, доступен и отверзает двери милосердия». Тем более мы долж-

ны рассуждать так о Господе Боге нашем, христианин! Хотя Он и Велик и страшен, и величество Его непостижимо, но насколько Велик, настолько Благ и Милостив, и каково величие Его, таково и милость Его. «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс.144:8-9). И все святое слово Его ничто так нам не проповедует, как благодать и милость Его, к надежде и утешению нашему. Без сомнения приступим к Нему и будем стучать в двери милосердия Его. Да и Сам Он велит нам приступать к Себе с молитвой и прошением в нуждах наших. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.7:7-8). Что утешительнее этих слов может быть нам, бедным грешникам? К какому человеку, столь доброму, милостивому, щедрому и кроткому, так удобен приступ бывает, как к Богу, Который и в сердце человеческом доброту, милость, щедроты и кротость насадил? У какого отца дети так удобно и скоро испрашивают желаемое, как у Бога сыновья человеческие? Бог наш не только смотрит на прошение и исполняет, но и слушает желание убогих людей Своих. «Желание убогих Ты услышал, Господи, преданности сердца их вняло ухо Твое» (Пс.9:38). Двери милосердия и приступ к Богу отворил нам Сладчайший Спаситель наш Иисус предорогими Своими заслугами. И пусть не устрашает нас величие Его, чтобы приступать к Нему с молитвой, но пусть ободряет благодать и человеколюбие. «Да приступаем с дерзновением к Престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр.4:16).

Святитель Тихон Задонский